

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОНОГОРОДАХ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ, ПРАКТИКИ, ВЫЗОВЫ

К. Р. Романенко, Е. Ю. Шибанова, Е. С. Абалмасова, А. А. Егоров

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, Потановский пер., 16/10; kromanenko@hse.ru*

Аннотация. Цель данной исследовательской статьи – выявить основные форматы и ключевые особенности организации высшего образования в моногородах, то есть на территориях, где экономическое и социальное развитие исторически связано с присутствием крупного предприятия. Для исследования была выбрана Свердловская область, а основная часть данных была собрана в ходе исследовательской экспедиции* НИУ ВШЭ. В качестве исследовательской стратегии был выбран анализ кейсов, а в качестве методов – проведение биографических и экспертных интервью в сочетании с анализом статистических показателей по региону. Концептуальной рамкой для описания данных стал модернизированный для целей статьи «треугольник координации» Б. Р. Кларка, где уровень государства заменен на уровень города. Результаты исследования включают в себя выявление и классификацию организационных форматов высшего образования в моногородах (филиал, частный инженерный вуз, основанный предприятием, и программы высшего образования, реализуемые на территории заказчика), описание пяти основных исследовательских кейсов, каждый из которых соответствует одному из моногородов региона, а также распределение кейсов в треугольнике координации по их тяготению к городу, рынку или академическому сообществу. Кроме того, статья включает в себя описание ключевых практик взаимодействия вузов и местных предприятий (специальные стипендии, совместная профориентация школьников, совместное руководство курсовыми и дипломными работами студентов и т. д.) и идентификацию характерных проблем и вызовов в деятельности вузов в моногородах. Данные, собранные при проведении интервью, подтверждаются тезисами на основе статистики – о невысоких показателях научной деятельности вузов, высокой доле внебюджетных средств в структуре доходов вузов и высокой степени дифференциации среднего балла ЕГЭ среди абитуриентов, уехавших из Свердловской области. Наконец, в статье приводятся шесть финализирующих тезисов, подчеркивающих важность социальной миссии высшего образования в моногородах и необходимость оценок качества деятельности, которые учитывали бы уникальные практики взаимодействия вуза с предприятием, городом и местным сообществом. Описываются ключевые вызовы, стоящие перед высшим образованием в моногородах.

Ключевые слова: моногорода, управление в высшем образовании, треугольник координации, экспедиция, филиалы, школа-вуз-предприятие

Для цитирования: Романенко К. Р., Шибанова Е. Ю., Абалмасова Е. С., Егоров А. А. Высшее образование в моногородах: организационные форматы, практики, вызовы. Университетское управление: практика и анализ. 2018; 22(4): 110–125. DOI 10.15826/umpa.2018.04.044.

DOI 10.15826/umpa.2018.04.044

HIGHER EDUCATION IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS: MODELS, PRACTICES, CHALLENGES

K. R. Romanenko, E. Yu. Shibanova, E. S. Abalmasova, A. A. Egorov

*National Research University Higher School of Economics
16/10 Potapovskiy lane, Moscow, 101000, Russian Federation; kromanenko@hse.ru*

Abstract. This research aims at depicting the main models and the key features of higher education organization in industrial towns, i. e. on the territories, where economic and social development is historically tied to a large enterprise. The Sverdlovsk region was chosen for the research, and data was mainly collected during a research expedition of NRU HSE. Case analysis was selected as the main research strategy, while methodological approach is based mostly on biographic and expert interviews and statistical analysis of region-related data. A transformed «triangle of coordination»

* Авторский коллектив выражает благодарность за помощь в организации исследования Программе «Фонд образовательных инноваций НИУ ВШЭ» на поддержку студенческих экспедиций «Открываем Россию заново»; участникам экспедиции – студентам НИУ ВШЭ, Кемеровского государственного университета, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; а также научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина и лично Агаркову Гавриилу Александровичу.

of B. R. Clark was used as a conceptual framework: the actor of government was replaced with city-level governmental administration. The research results include (1) identification and classification of higher education forms in industrial towns (branches, enterprise-founded private engineering university and programs of studies, implemented directly on the territory of the customer); (2) description of the five main research cases, each of them corresponding to one of the industrial towns of the region; (3) classification of the cases according to the «triangle of coordination». Besides, the article includes a description of main interaction practices between the universities and local enterprises: special grants, joint career guidance for school students, joint guidance of course papers and thesis, etc.). We also identify the main problems and challenges for universities in industrial towns. Data collected during the interviews is reaffirmed by statistical data analysis of related indicators – on relatively low research activity of universities, high rates of extra budgetary funds in income structures of universities in industrial towns and high level of the average score of state entrance exam, among enrollees who left the Sverdlovsk region. Finally, we provide five finalizing points, highlighting (1) the importance of social role of higher education in industrial towns as well as (2) the necessity of forming indicators of universities' performance that would take into account the unique practices of interaction between universities and enterprises, city and local community. The key challenges for higher education in single-industry towns are presented as well.

Keywords: single-industry towns, governance in higher education, triple helix model, expedition, university branches, private-public cooperation

For citation: Romanenko K. R., Shibanova E. Yu., Abalmasova A. S., Egorov A. A. Higher education in single-industry towns: models, practices, challenges. *University Management: Practice and Analysis*. 2018; 22(4): 110–125. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2018.04.044.

Введение

Университеты часто рассматриваются как экономические агенты, которые могут активно вовлекаться в процессы социально-экономического развития территорий, где они локализованы [1]. В настоящее время существует множество теоретических концепций и подходов, которые свидетельствуют о том, что университеты вносят существенный вклад в развитие стран, регионов и городов [2–5]. При этом многообразие результатов деятельности вузов обуславливает многообразие каналов их влияния – прямой вклад в экономическое развитие через создание дополнительного спроса в экономике, воспроизводство человеческого капитала, интеграция региональных инновационных экосистем и стимулирование инновационной деятельности [6]. Инвестиции в высшее образование рассматриваются как инструмент, позволяющий преодолеть отсталость в инновационном и технологическом развитии, нивелировать социальное неравенство и социальную напряженность.

Во многих странах, в том числе и в России, в рамках актуальной государственной политики в сфере высшего образования уделяется особое внимание становлению университетов как драйверов развития регионов и городов, в которых они расположены. В частности, задачу увеличения вклада российских высших учебных заведений в социально-экономическое развитие территорий их локализации решает формирование сети опорных вузов, а также приоритетный проект «вузы как центры пространства создания инноваций» [7], предполагающий, что вузы должны

стать центрами технологического, инновационного или социального развития региона.

Целью мер, предполагающих повышение вклада университетов в развитие территорий, помимо всего прочего является преодоление существенной дифференциации между российскими регионами по различным показателям социально-экономического развития. Например, в 2015 г. темпы экономического роста в регионах варьировались в интервале от –6,2% до 6,9%; валовый региональный продукт в расчете на душу населения – от 0,09 млн руб. до 1,1 млн руб.; доля занятых с высшим образованием – от 22,1% до 47,8%; доля студентов в возрастной когорте 17–25 лет – от 14,8% до 46,6% [8]. Данная дифференциация, а также особенности социально-экономического развития территорий формируют специфические наборы проблем территорий, в решение которых могли бы включаться университеты. Способы вовлечения вузов в решение данных проблем также могут варьироваться.

Особый набор проблем формируется в моногородах – муниципальных образованиях с особым типом городской экономики, предполагающей наличие одного крупного предприятия, обеспечивающего рабочими местами существенную часть занятого населения города. В настоящее время в России насчитывается 319 таких городов, где проживает 13 тыс. человек, или 9% населения России [9]. Низкий уровень диверсификации городской экономики в данных муниципальных образованиях ведет к целому ряду проблем [10], среди которых высокий уровень безработицы или высокие риски скачков уровня безработицы в периоды негативных макроэкономических шо-

ков; острая зависимость благосостояния горожан от конъюнктуры на рынках, на которых работает градообразующее предприятие; низкое качество городской среды и социальной инфраструктуры; отсутствие сформированной идентичности территории (большинство моногородов создавались вокруг нового крупного предприятия, поэтому часто не формируется местная идентичность, отсутствуют местные памятники культуры и истории и пр.); интенсивная исходящая миграция и ряд других проблем. Так, в 2016 г., по данным Росстата [9], согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации» [11], социально-экономическое положение 100 моногородов было охарактеризовано как наиболее сложное; 148 городов были отнесены к категории моногородов с рисками ухудшения социально-экономического состояния; в 71 моногороде социально-экономическая ситуация стабильна. Для комплексного развития моногородов и решения их проблем в 2014 г. был создан Фонд развития моногородов, который в настоящее время реализует проекты, направленные на привлечение в моногорода внешних инвестиций, стимулирование малого предпринимательства и другие мероприятия, целью которых является создание новых рабочих мест и диверсификация городской экономики.

Указанные проблемы развития моногородов отражаются на секторе высшего образования – университеты и их филиалы вынуждены встраиваться в институциональный ландшафт моногорода, модернизируя соответствующим образом свою деятельность. В условиях описанного выше контекста вузы в моногородах могут рассматриваться как потенциальные драйверы развития, способные готовить необходимые кадры для локального рынка труда, а также стимулировать диверсификацию городской экономики и развитие городской среды. При этом университеты, расположенные в моногородах, составляют значительную часть всей российской системы высшего образования: по данным Мониторинга эффективности 2017 [12], в 2016 г. в 75 моногородах функционировал 121 университет (9,99% всех вузов России), 97 из которых являлись филиалами.

Университет в моногороде может обеспечивать стабильность функционирования градообразующего предприятия, готовя для него квалифицированные кадры, а также выполняя в интересах предприятия научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Кроме того, университет может стимулировать развитие малого предпри-

нимательства путем развития соответствующих навыков у студентов и поддержки перспективных бизнес-проектов, что будет способствовать преодолению монопрофильности городской экономики. Университет также может обеспечивать общую привлекательность городской среды путем удержания и привлечения наиболее талантливых студентов, реализации городских проектов, становясь более открытым и доступным для города и горожан. В данной конфигурации университет в моногороде может играть гораздо большую роль, чем отдельно взятый университет в мегаполисе. При этом, сотрудничая с градообразующим предприятием и городской администрацией, университет также подвергается их влиянию, в результате чего формируются устойчивые практики взаимодействия и сотрудничества, которые часто оказываются нетипичными для вузов, расположенных в больших городах.

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей функционирования вузов в моногородах, а также существующих практик взаимодействия этих вузов с предприятиями и городскими администрациями. В работе рассматриваются 5 моногородов в Свердловской области, куда в апреле 2018 г. была направлена экспедиция «Высшее образование в моногородах», организуемая НИУ ВШЭ при поддержке УрФУ.

Ландшафт высшего образования в моногородах Свердловской области

В Свердловской области насчитывается 17 моногородов, 5 из которых относятся к категории городов с наиболее сложным социально-экономическим положением. В 6 моногородах социально-экономическая ситуация стабильна, еще в 6 – с рисками ухудшения.

По итогам Мониторинга эффективности деятельности вузов 2017, в Свердловской области располагаются и функционируют 38 вузов, 15 из них являются филиалами. В моногородах Свердловской области находятся 9 организаций высшего образования. В результате процесса реорганизации вузов размеры региональной системы высшего образования Свердловской области изменились (рис. 1): за 2012–2016 гг. число вузов сократилось на 44,1%. В моногородах количество вузов за аналогичный период сократилось на 52,6%.

В 2016 г. в вузах Свердловской области обучалось 121 366 студентов. 4,0% студенческого контингента Свердловской области учились в вузах, расположенных в моногородах. Доля

Рис. 1. Динамика количества вузов и филиалов в Свердловской области и моногородах Свердловской области, 2012–2016 гг.
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов.

заочных студентов в Свердловской области составляет 42,3 % и соответствует среднему уровню по России (42,1 %). В моногородах Свердловской области этот показатель выше – 50,5 %.

Практически 70 % приведенного контингента студентов изучают инженерное дело, технологии и технические науки и науки об обществе (рис. 2). Еще около 10 % – педагогические науки. В моногородах наиболее «популярными» специальностями считаются технические (38,3 %) и педагогические (45,9 %).

Рис. 2. Распределение приведенного контингента студентов вузов Свердловской области по отраслям наук
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов.

Из-за сокращения числа вузов, а также за счет снижения численности возрастной когорты показатель общей численности студентов вузов Свердловской области демонстрирует отрицательную динамику (рис. 3 и 4). При этом численность заочных и очно-заочных студентов сокращается более значительными темпами.

В моногородах Свердловской области на 100

Рис. 3. Динамика численности студентов вузов Свердловской области
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов.

Рис. 4. Динамика численности студентов вузов, расположенных в моногородах Свердловской области
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов.

студентов образовательных программ высшего образования приходится 158 слушателей программ дополнительного профессионального образования и 21 обучающийся по программам среднего профессионального образования [12]. Средние значения этих показателей по системе высшего образования России значительно ниже (38 и 10 соответственно).

Подходы к изучению образования в моногородах

Сегодня перед моногородами стоит ряд уже упомянутых выше социально-экономических проблем, которые рассматриваются в большинстве исследований монопрофильных муниципальных образований. В контексте исследований высшего образования в моногородах важными оказываются несколько направлений: специфика образовательных программ в моногороде, взаимосвязь полученных в вузе специальностей с региональ-

ным рынком труда, образовательная миграция молодежи из моногородов.

Тема необходимости сохранения высшего образования в моногородах, несмотря на все его проблемы, ключевая для многих исследователей. Отмечается, что деятельность моногородского вуза, особенно если в нем достаточно бюджетных мест, благоприятно сказывается на местной демографии, поскольку не допускает старения населения, и даже влияет на «социально-психологический климат» в городе [13]. Параллельно с этим активно изучается тема молодежи и студентов в моногороде и проблема их отъезда. Так, миграция исследуется в связи со структурой ценностей студентов и их планов на будущее [14] или в связи с такими основными проблемами молодежи в моногороде, как потенциально низкие зарплаты, трудности с трудоустройством, проблемы с системой здравоохранения и организацией досуга молодежи (которые и становятся факторами миграции) [15].

При анализе высшего образования в моногородах также обращается внимание на то, что его качество часто не соответствует запросам местного производства, в связи с чем необходимо вовлекать местных работодателей в разработку образовательных программ и учредить систему грантов и стипендий для самых талантливых студентов [16].

Наконец, еще одно направление изучения высшего образования в моногородах – это диверсификация высшего образования в моногородах, так как диверсификация экономики – одна из главных дискуссионных тем. В рамках этого направления рассматривается и необходимость появления программ дополнительного образования, программ переподготовки в местных вузах [17], и организация «виртуальных филиалов», образовательных кластеров на базе предприятий [18].

Теоретическая рамка и методология исследования

Треугольник координации Б. Р. Кларка

Для описания результатов исследования мы используем рамку «треугольника координации», разработанную Бертоном Р. Кларком в 1983 г. Она является одним из наиболее популярных инструментов анализа динамики развития институционального дизайна национальных систем высшего образования [19]. Данный подход определяет три основные силы, координирующие систему и приоритетные направления ее развития: государство, академическое сообщество и рынок. Концепция

Кларка, таким образом, может быть использована в исследовании властных структур в системе высшего образования [20], но не на уровне внутренней организации и менеджмента (факультетов, образовательных программ), а на уровне институционального ландшафта.

В контексте российской системы высшего образования участие государства в регулировании деятельности университетов осуществляется, в частности, через законодательство, определяющее стандарты высшего образования (как в частных, так и в государственных вузах), горизонтальную и вертикальную дифференциации системы [21]. В ходе постсоветских трансформаций государство перестало быть единственным агентом, оказывающим влияние на системы высшего образования [22]: сегодня и рыночные механизмы определяют объем спроса на образовательные услуги [23], а также состав [24, 25] и качество [21] портфелей образовательных программ вузов. При этом под «рынком» следует понимать не только совокупность индивидов, предъявляющих спрос на образовательные услуги, но также и бизнес, который может быть представлен как отдельными компаниями, так союзами предпринимателей [26]. Под «академическим сообществом» в современных исследованиях в области управления в высшем образовании подразумевается широкий круг стейкхолдеров, задействованных в образовательной, научной и управленческой деятельности в рамках факультетов и университетов [20].

Мы предполагаем, что механизмы управления высшим образованием, выделенные Кларком, могут быть исследованы в рамках городской системы высшего образования, поскольку университеты функционируют не только на глобальном и национальном уровнях [27]. В данной работе «треугольник координации» адаптируется под локальный контекст: мы характеризуем высшее образование в моногородах, определяя городской институциональный ландшафт. В таком случае, актором стороны государственной власти выступает городская и областная администрации, академического сообщества – стейкхолдеры университета в моногороде (в случае, если вуз является филиалом другого образовательного учреждения, мы считаем, что представители головного учебного заведения также являются представителями заинтересованного академического сообщества). Наконец, на стороне рынка выступает градообразующее предприятие: отличительная черта моногорода – монопрофильность производства, накладывает дополнительные ограничения и способствует выстраиванию «вертикальной интегра-

ции» [28] высшего образования. «Вертикальная интеграция» устроена аналогично производственному взаимодействию участников рынка и предполагает выстраивание различных связей между вузом и производством. Эти связи могут предполагать как обеспечение мест практики для студентов, так и прямое участие предприятия в образовательном процессе. Таким образом, существующая теоретическая рамка переносится на новый контекст, трансформируется для описания кейсов организационных форматов высшего образования в моногородах: от классификации национальных систем образования мы переходим к локальному уровню.

Исследования роли высшего образования в рамках городской среды, как правило, сфокусированы на роли университетов в инновационном развитии территорий, конфликте глобальных и локальных целей, вопросах автономии университета [29]. В нашей работе мы стремимся охарактеризовать высшее образование в моногородах не только через призму властных институций, но и дать характеристику организационным форматам высшего образования, выделив ключевые практики их взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Методы исследования

Полевая часть исследования была проведена в рамках экспедиции проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» «Высшее образование в моногородах» (Свердловская область, апрель 2018 г.). В качестве исследовательской стратегии был выбран анализ кейсов, где в качестве таковых выступили вузы, филиалы или другие форматы организации высшего образования в моногородах. В исследовании были использованы методы наблюдения и интервью в сочетании с анализом статистических данных по высшему образованию в регионе. Интервью проводились со следующими категориями респондентов:

- представители университетской администрации университетов в моногородах;
- преподаватели университетов в моногородах, которые помимо образовательной деятельности занимаются вопросами приема абитуриентов, профориентации школьников, организации практики студентов, мониторинга трудоустройства выпускников;
- студенты, которые обучаются в моногородах на момент проведения исследования;
- представители городской администрации;
- представители базовых кафедр университетов на производстве;

- представители отдела кадров на производстве;
- молодые специалисты, работающие на производстве после окончания университета в моногороде.

Данные проведенного исследования проанализированы и представлены в анонимизированном виде ниже. Анонимность представления результатов выбрана по этическим причинам и по договоренности с респондентами. Качественные методы исследования в данной работе дополняются подробным анализом ландшафта и форматов высшего образования в моногородах с использованием статистических методов. Мы анализируем образовательную и научно-исследовательскую деятельность организаций высшего образования в моногородах Свердловской области с использованием данных Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования. Образовательная миграция населения была исследована с использованием данных ФИС.

Результаты

Результат анализа количественных данных:

По результатам анализа данных было сформулировано три основных положения.

1. Невысокие показатели научной деятельности вузов

Вузы, расположенные в моногородах Свердловской области, менее ориентированы на научную деятельность по сравнению с другими группами вузов системы высшего образования Российской Федерации. Так, доходы от НИОКР в расчете на 1 научно-педагогического работника (НПР) в вузах моногородов Свердловской области соответствуют среднему значению по России, однако практически в 4 раза ниже показателей по группе научно-исследовательских университетов и вузов-участников программы 5–100 (рис. 5). Кроме того, в вузах, расположенных в моногородах Свердловской области, наблюдается низкая средняя доля доходов от НИОКР в общих доходах вуза (рис. 6).

2. Высокая доля внебюджетных средств в структуре доходов вузов

В структуре доходов вузов в моногородах Свердловской области преобладают внебюджетные денежные средства: средняя доля доходов из внебюджетных источников в них составляет 75,2%, при средней доле по вузам России в 63,5%.

3. Высокая степень дифференциации среднего балла ЕГЭ среди абитуриентов, уехавших из Свердловской области

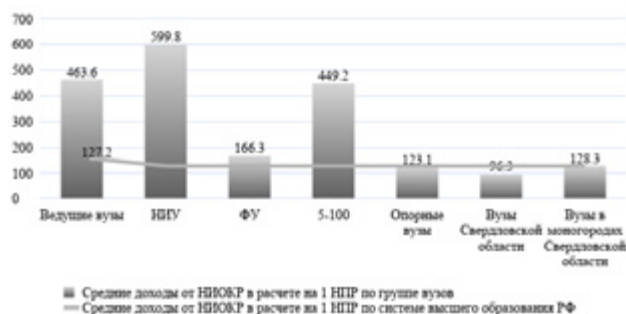

Рис. 5. Средние доходы от НИОКР из внебюджетных источников (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на 1 НПП по группам вузов
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов 2017.

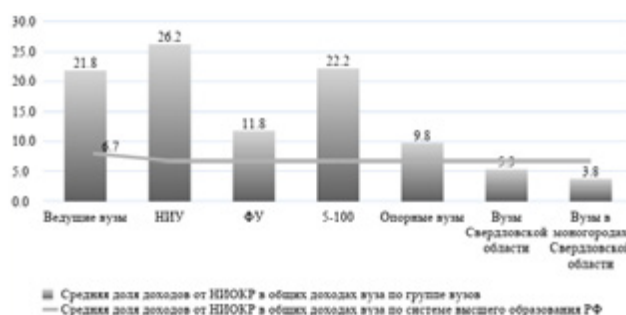

Рис. 6. Средняя доля доходов от НИОКР в общих доходах вуза по группам вузов
Источник: Мониторинг эффективности деятельности вузов 2017.

Среди выпускников школ Свердловской области, выбравших вузы в других регионах, средние баллы ЕГЭ варьируются от 38,7 до 77,7 (при среднем балле ЕГЭ в Свердловской области – 62,0).

Анализ интервью

1. Три организационных формата высшего образования в моногородах

По результатам кейс-стади было выделено три организационных формата высшего образования в моногороде. Мы не утверждаем, что это полная и исчерпывающая классификация для высшего образования в моногородах России, тем не менее она позволяет оценить его разнообразие и специфику.

Филиал

Существование высшего образования в моногороде в формате филиала предполагает наличие филиала вуза как обособленного актора, осуществляющего подготовку по образовательным

программам высшего образования. При этом наблюдается сильная взаимосвязь с производством: образовательные программы филиалов составляются в соответствии с нуждами градообразующих предприятий, сотрудники предприятий принимают участие в образовательном процессе, предприятия являются основным местом прохождения производственной практики.

Частный университет, учрежденный основным предприятием города

Высшее образование, организованное в формате частного инженерного вуза, в отличие от первого случая, реализуется на базе предприятия. Предприятие, создавшее частный вуз, самостоятельно разрабатывает практико-ориентированные образовательные программы в соответствии со своими потребностями в кадрах.

Реализация образовательных программ университета на территории предприятия-заказчика

Последний организационный формат высшего образования вовсе не предполагает наличия в моногороде университета. В данном случае на базе предприятия функционирует только базовая кафедра. Обучение осуществляется на самом предприятии, куда приезжают приглашенные преподаватели из государственного вуза Свердловской области. В образовательном процессе также могут участвовать сотрудники предприятия, обладающие соответствующей квалификацией.

2. Анализ кейсов

Кейс 1

Кейс 1. был образован в начале 1950-х гг. как самостоятельная образовательная организация, однако через несколько лет был присоединен к более крупному университету Свердловской области. Сегодня Кейс 1. является филиалом одного из крупных государственных университетов.

В городе, где расположен вуз, производство представлено двумя основными предприятиями. Существующий в городе малый и средний бизнес также сосредоточен вокруг них. По утверждению информантов, Кейс 1. является базовым источником квалифицированных кадров с высшим образованием для предприятий, поэтому эти предприятия активно конкурируют между собой за выпускников вуза.

Вуз осуществляет обучение по нескольким образовательным программам высшего (12) и среднего профессионального (7) образования. В 2017 г. вуз получил лицензию на три ма-

гистерские и одну аспирантскую программу. Образовательные программы неформально согласовываются с предприятиями региона. За каждой образовательной программой закреплено два эксперта: от предприятия и от кадровой службы.

Вуз ориентируется на потребности предприятий и поэтому старается сохранить широкий спектр специальностей. Например, в случаях, когда специальность оказывается невостребованной среди выпускников школ из-за сложности ее освоения, вредности профессии или трудоемкости карьерного роста, вуз заполняет КЦП за счет заочных студентов, которых присылают предприятия-работодатели. Кроме того, специалисты предприятия непосредственно участвуют в образовательном процессе. Во-первых, вуз привлекает сотрудников предприятий к чтению лекций и проведению практических занятий. Во-вторых, представители предприятий входят в состав государственных аттестационных комиссий, а в некоторых случаях привлекаются к научному руководству выпускных квалификационных работ (кадровая служба не принимает участия в содержании образовательного процесса).

Абитуриентов вуза условно можно разделить на три категории: выпускники школ, выпускники техникумов и работники предприятий, которые уже имеют либо среднее, либо высшее образование.

Существует два основных канала взаимодействия вуза со школами. Во-первых, вуз организывает различные научные и внеучебные мероприятия для школьников. Так, например, вуз (самостоятельно или в коллаборации с другими вузами и научными институтами) организывает школьные олимпиады, по результатам которых победители имеют преимущество при поступлении в виде дополнительных баллов. Во-вторых, в нескольких школах города у вуза имеются отдельные профильные классы. Помимо углубленного изучения технических и естественных наук, каждый ребенок в таком профильном классе обязательно задействован в научно-исследовательском проекте, курируемом преподавателем вуза. Стоит отметить, что к партнерству привлечена третья сторона – одно из градообразующих предприятий города. Таким образом, в коллаборации «школа-вуз-предприятие» вуз обеспечивает профильные классы преподавательским составом, разрабатывает методики обучения и содержательно наполняет образовательные программы, а предприятие, в свою очередь, оказывает материальную поддержку проекта (закупает лабораторное оборудование, интерактивные доски и проч.).

Одной из ключевых проблем, о которой так или иначе упоминали все информанты, является миграция молодежи в мегаполисы с более развитой инфраструктурой и диверсификацией производства и экономики. Выпускники школ уезжают учиться в вузы в других городах, после чего оседают там. В результате набор, соответственно, и выпуск дневного отделения Кейса 1. – небольшой и обычно не покрывает потребностей предприятий в квалифицированных кадрах. Поэтому предприятия за свой счет развивают подготовку (заочное обучение по программам высшего образования) или переподготовку (программы дополнительного образования) своих сотрудников, которые уже имеют среднее профессиональное образование и опыт работы. Работники предприятий, которые после техникума или колледжа получают высшее образование, впоследствии занимают руководящие должности. Предприятия стараются не привлекать управленцев извне, так как необходимо знание специфики производства.

Проблема дефицита квалифицированных кадров решается также за счет целевого набора и именных стипендий от предприятий.

В отличие от выпускников школ, выпускники техникумов и колледжей предпочитают оставаться в городе. В результате выпуск средних специальных учебных заведений соответствует потребностям предприятий в кадрах.

Вуз содействует студентам в вопросах трудоустройства и отслеживает карьерные траектории своих выпускников. Частично трудоустройство обеспечивается за счет производственных практик. Ежегодно на базе вуза организовываются ярмарки вакансий, на которых представители предприятий описывают студентам свои потребности. Вуз также взаимодействует с биржей труда, которая предоставляет статистическую информацию о количестве и специальностях находящихся на учете выпускников. Кроме того, вуз ежегодно анкетировал трудоустроившихся выпускников (удовлетворенность местом работы; соответствие знаний, полученных в вузе, и требований, предъявляемых работодателем; достаточность уровня знаний для самореализации и карьерного роста) и предприятия-работодателей (удовлетворенность выпускниками вуза).

Помимо основной образовательной деятельности, вуз осуществляет подготовку по программам дополнительного образования. К ним относятся повышение квалификации и профессиональная переподготовка. Повышение квалификации – это более краткосрочный процесс по сравнению с профессиональной переподготовкой. Так, если на по-

вышение квалификации стандартно отводится 16 часов, то профессиональная подготовка может длиться 1–2 года. При подготовке программы дополнительного образования вуз учитывает потребности предприятия. Несмотря на то что у предприятий есть свои корпоративные центры, в которых также реализуются образовательные программы для сотрудников, они не дублируют программы дополнительного образования в Кейсе 1.

У вуза есть базовая кафедра на одном из основных предприятий моногорода. Через базовую кафедру частично осуществляются основные программы высшего образования (практические занятия и производственная практика) и дополнительное образование.

Вуз располагает собственным центром научных исследований и инноваций. В 2017 г. на его базе было выполнено порядка 12 договорных работ. Проекты закрепляются за отдельными кафедрами. На основании результатов проектов оценивается эффективность научной деятельности кафедр вуза. Информанты отмечают падение общего объема НИОКР. При этом они также отмечают, что заказы поступают от более мелких предприятий, т. к. крупные корпорации на сегодняшний день обладают своими исследовательскими центрами. Тенденция такова, что в образовательной деятельности вуз сотрудничает с крупными корпорациями, а в научной деятельности – с более мелкими предприятиями.

Кейс 2

Кейс 2. представляет собой филиал крупного государственного университета, который с момента своего появления в 1950-х гг. и проектировался как филиал вуза областной столицы. В 2004 году филиалу был дан статус института и у него появились свои кафедры. При этом филиал сотрудничает с кафедрами головного вуза: преподаватели из головного вуза приезжают в город проводить занятия по особому расписанию.

До 2012 г. у филиала была лицензия только на неполный цикл, то есть студенты учились в вузе в моногороде, а потом переводились в столицу области. В настоящий момент у филиала есть лицензия на полный цикл обучения. Открывать новые программы обучения в филиале не планируется, а те, что существуют в настоящий момент, соответствуют только тем направлениям, которые включены в план развития города.

Основная категория студентов филиала – выпускники техникумов. Таким образом, средний возраст студентов 26–28 лет, они попадают в вуз после обучения в организациях среднего профес-

сионального образования без опыта работы, молодые люди – после армии. Бюджетные места (10 на момент исследования) есть только на вечерней, очно-заочной форме обучения (31-е место на момент исследования). Их количество, по информации от университетской администрации и преподавателей, каждый год сокращается. На дневной очной форме обучения есть только контрактные места. Весной 2018 г. всего в филиале обучалось немногим более двухсот человек – «в домашней атмосфере», по характеристике информантов.

План приема выполняется полностью. Однако существует проблема при наборе абитуриентов, связанная со статусом филиала. Поскольку норму по баллам ЕГЭ устанавливает головной вуз, у филиала оказываются самые высокие в городе требования к поступающим. Следовательно, абитуриенты вынуждены уезжать из моногорода в областную столицу, чтобы поступить там в вузы с меньшими проходными баллами. Так возникает дополнительный отток молодежи из города, помимо той ее части, которая изначально была ориентирована на престижное образование и отъезд.

Студенты филиалов проходят все практики на предприятиях города. Тем не менее такой развитой системы работы со студентами-очниками, как в Кейсах 1. и 3. в данном случае не наблюдается. Аналогично в этом городе нет базовой кафедры университета на производстве.

Благодаря сотрудничеству с отделами кадров городских предприятий существует контрактная и ускоренная (3,5 года) заочная форма обучения для «целевиков» с городских предприятий. На момент проведения исследования в филиале училось две подобных группы. Со стороны предприятия контролируется успеваемость этих студентов, предусмотрена повышенная стипендия.

В филиале отмечают недостаточное сотрудничество с городскими школами, поскольку те ориентируют своих выпускников на отъезд из города и поступление в другие вузы. Параллельно с этим филиал взял на себя функции дополнительного образования школьников и даже дошкольников в области физики, инженерного дела, программирования, робототехники. По словам респондентов, цель образовательных программ для детей – это поддержка интереса к техническим специальностям, что потенциально является вкладом в развитие промышленного города. Занятия проводятся платно на базе филиала.

Сотрудничество с городскими предприятиями осуществляется только в сфере образования, но не в сфере науки – публикаций, патентов, заказов на НИОКР.

Кейс 3

Кейс 3. также является филиалом крупного государственного университета и существует в городе с 1960-х гг. До 1990-х гг. в вузе была только вечерняя, очно-заочная форма высшего образования, есть бюджетный и целевой набор. В филиале работает базовая кафедра градообразующего предприятия, осуществляющая подготовку специалистов по профильному для предприятия направлению, сейчас в среднем на курсе обучается 10 человек. Преподаватели кафедры являются по совместительству сотрудниками головного вуза, сотрудники предприятия также привлекаются к образовательному процессу, но, главным образом, как руководители практики, курсовых и дипломных работ. Темы студенческих работ определяются нуждами предприятия и направлены на решение прикладных производственных задач. Предприятие выплачивает дополнительную стипендию студентам, обучающимся по программе базовой кафедры (при контроле успеваемости).

В филиал поступают сотрудники предприятия, направленные на получение высшего образования, однако среди студентов есть и выпускники школ, техникумов. У филиала нет собственного общежития, поэтому учатся в нем в основном жители города. На момент исследования на первый курс в филиал было принято 20 человек – бюджетные места очного отделения, 45 человек – бюджетное вечернее отделение, по данным Мониторинга эффективности организаций высшего образования, всего в филиале обучается около 170 человек. Набор ведется только на профильные для градообразующего предприятия программы, хотя у филиала есть лицензия на осуществление подготовки и по другим направлениям. По словам информантов, структура портфеля образовательных программ полностью определяется прогнозируемыми нуждами предприятия в кадрах. Из-за того, что спрос на образовательные услуги в большой степени определяется нуждами производства, предприятие не испытывает дефицита в профильных специалистах, однако специалистов иных производственных профилей предприятие готовит в сотрудничестве с другими организациями высшего образования за пределами города.

Образовательная программа базовой кафедры была разработана в тесном сотрудничестве с предприятием, это было сделано для того, чтобы максимально удовлетворить потребность производства в компетенциях выпускников. Образовательный план кафедры во многом уни-

кален, к его разработке привлекались также специалисты профильных научных подразделений московских вузов.

Студенты всех программ филиала проходят практику на основном предприятии города. Ознакомительная практика начинается после окончания первого курса, учебно-производственная – после второго. Предусмотрена возможность трудоустройства ранее не занятых студентов на предприятие на неполный рабочий день: вуз и предприятие совместно координируют гибкий график работы и учебы студента. Поскольку студенты имеют возможность проходить практику на предприятии, производство не закупает оборудование для филиала, но обеспечивает им колледжи-партнеры.

Филиал ведет профориентационную работу с выпускниками школ и учениками старших классов. Работают курсы подготовки к ЕГЭ, проводятся открытые занятия. По словам информантов, работа ведется не только с выпускниками школ города, в котором расположен филиал, но и в школах близлежащих деревень. Предприятие сотрудничает с филиалом в профориентационной деятельности, организуются совместные научно-практические конференции, практические олимпиады. Предприятие также участвовало в реконструкции одной из школ города. При этом число студентов в филиале сокращается с каждым годом: респонденты отмечают, что несколько десятилетий назад филиал вел гораздо более активную деятельность, на каждом курсе обучались 100–150 студентов. Как и в случае Кейса 2., информанты отмечают проблему минимального проходного балла ЕГЭ, установленного головным вузом, связывают проблему оттока потенциальных абитуриентов в том числе и с этим. Среди других проблем вуза отмечается повышение среднего возраста профессорско-преподавательского состава, вызывающее беспокойство относительно будущего высшего образования в городе.

Научно-исследовательских разработок на базе филиала нет, научная деятельность в интересах предприятия ведется либо в партнерстве с сторонними научно-исследовательскими организациями, либо совместно с релевантной кафедрой головного вуза. К научным подразделениям предприятия также могут обращаться внешние заказчики разработок. Респонденты отмечают, что реализация научно-исследовательской деятельности совместно со студентами была бы возможна, если бы в филиале и на базовой кафедре реализовывалась подготовка магистров: работы бакалавров носят прикладной характер.

Респонденты отмечают, что основная задача вуза в городе – подготовка кадров для предприятия, а также «удержание» молодежи. Базовая кафедра была создана для того, чтобы гарантировать филиалу стабильное финансирование и поддерживать его функционирование.

Кейс 4

Кейс 4. – частное образовательное учреждение высшего образования, созданное в 2010-х гг. До образования собственного университета корпорация заключала договоры о целевой подготовке с вузами соседнего крупного города. Каждый год предприятие анализировало потребность в кадрах по различным направлениям, организовывало свой конкурс и направляло около 100 будущих студентов на поступление в вузы.

Респонденты отмечают две основные причины создания частного университета: во-первых, оптимизация бизнес-процессов (сейчас вуз функционирует как производственная единица), во-вторых, потребность в дополнительных, специфических для предприятия компетенциях выпускников. До образования собственного вуза предприятие договаривалось с вузами-партнерами о вариативной части образовательных программ в рамках ФГОС, студенты-целевики проходили удлиненную летнюю практику, вначале – ознакомительную, на старших курсах, – производственную. Студентам выплачивалась дополнительная стипендия, выделялся научный руководитель, он же – руководитель практики.

Подготовка кадров в собственном вузе началась с реализации программ магистратуры, поскольку на тот момент, по словам информантов, были введены новые требования к сотрудникам, занимающим руководящие должности в отрасли в целом – обязательное наличие профильного высшего образования. Первый набор студентов состоял из уже занятых на производстве руководителей, магистерская дипломная работа каждого подразумевала разработку и внедрение собственного производственного проекта. Данная модель реализуется и сегодня.

Сейчас подготовка в вузе ведется практически по всем релевантным для производства направлениям подготовки, на уровнях бакалавриата и магистратуры, но в рамках некоторых специальностей (в которых предприятие нуждается в меньшей степени) все еще действует модель целевого набора в сотрудничестве с другими вузами. На момент исследования в вузе обучается около 150 человек. Собственные образовательные программы разработаны в соответствии с ФГОС, име-

ют государственные лицензию и аккредитацию. Их главная особенность – широкая, по сравнению с программами бывших вузов-партнеров, вариативную часть. Преподаватели вуза – сотрудники предприятия, активно занятые на производстве, в практической деятельности. За каждым студентом закреплен научный руководитель и руководитель практики, тема курсовых и впоследствии дипломной работы бакалавра определяется производственной необходимостью предприятия. Практика реализуется сначала в виде экскурсий на производство, а затем студенты проводят на производстве все каникулы. Отличникам и хорошистам выплачивается стипендия, действует жилищная программа. Важно отметить, что вуз действительно работает как производственная единица: трехсторонние договоры о целевом наборе сохранились, однако теперь компании корпорации проводят конкурс и направляют выпускников школ или своих сотрудников (в меньшей степени) на обучение в вуз.

Основная категория абитуриентов вуза – выпускники школ. Поступление в вуз после колледжа – единичные случаи. Предприятие ведет активную профориентационную деятельность как внутри города, в котором расположен вуз, так и в городах, в которых расположены предприятия корпорации. Для школьников организуются экскурсии на производство, вуз осуществляет набор в профильные классы в школах города, проводит олимпиады. Для младших школьников действуют кружки в городском культурном центре, который также был построен и курируется предприятием, для дошкольников разработано специальное книжное издание – программа знакомства с профильной деятельностью города. Респонденты отмечают необходимость и важность профориентации и подготовки будущих специалистов с как можно более ранней ступени образования и отмечают проблему нехватки школ в городе.

На базе вуза также функционирует научное подразделение, отдельное от научного подразделения предприятия. В рамках лабораторий центра сегодня ведутся разработки, за выполнением которых предприятие раньше обращалось в вузы-партнеры вне города. Тематика научной деятельности подразделения определяется не только внутренними потребностями индустрии: институт реализует и коммерческие заказы партнеров, также функционируя как производственная единица. Кроме того, на базе вуза реализуются программы профессиональной переподготовки и дополнительного образования для сотрудников корпорации.

Респонденты отмечают, что проблема оттока населения не так актуальна, как в соседних моногородах. Они объясняют это близостью крупного города а также тем, что предприятие активно способствует развитию городской инфраструктуры, а также. Кроме того, важно отметить, что, в отличие от предыдущих кейсов, в городе не так остро стоит проблема минимального проходного балла ЕГЭ.

Кейс 5

Данный кейс примечателен тем, что в этом городе отсутствуют вузы или филиалы, однако в той или иной форме реализуются программы высшего образования. В таких случаях чаще всего подготовка специалистов по программам высшего образования – в форме базовых кафедр. В части подготовки кадров градообразующее предприятие ориентировано в первую очередь на учреждения среднего профессионального образования. В городе функционирует образовательный центр, созданный в партнерстве предприятия, одного из учреждений СПО города и Свердловской области. Центр был создан по инициативе предприятия, после того как были осуществлены масштабные инвестиции в новое оборудование, для обслуживания которого потребовались специалисты новой формации. Финансирование проекта по созданию центра осуществлялось из средств компании и государства. Учреждение СПО (колледж) вошло в проект со своими студентами и сотрудниками. В дальнейшем преподавательский состав колледжа был усилен опытными сотрудниками предприятия.

Однако образовательный центр и колледж не являются одним целым. Колледж-партнер осуществляет подготовку по широкому спектру специальностей, то есть не только по тем направ-

лениям подготовки, которые интересны предприятию. Студенты профильных для предприятия специальностей обучаются в образовательном центре в формате дуального обучения – около 40 % учебного плана составляет теоретическая подготовка, которую студенты получают на базе колледжа, а оставшиеся 60 % – практическая подготовка, осуществляемая на базе образовательного центра, оснащенного необходимым оборудованием.

Образовательный центр также ориентирован на переобучение и повышение квалификации сотрудников предприятия, на его базе реализуются различные программы дополнительного профессионального образования. На базе центра также реализуется программа наставничества, разработаны и осуществляются образовательные программы для наставников.

Ввиду отсутствия в городе высших учебных заведений предприятие заказывает обучение по программам высшего образования для своих сотрудников в крупном государственном университете. При формировании целостной группы только из числа сотрудников предприятий обучение осуществляется на территории предприятия, то есть преподаватели из университета приезжают в город для проведения занятий.

Таким образом, в данном случае наблюдается взаимодействие предприятия с учреждениями среднего профессионального образования. При этом часть выпускников колледжа и образовательного центра впоследствии получает высшее образование в заочном формате без отрыва от работы.

3. Систематизация описания форматов высшего образования в моногородах (табл. 1).

Таблица 1

Организационные форматы высшего образования в моногородах

	Филиал	Частный университет, учрежденный предприятием	Программа реализации высшего образования на территории заказчика
Существующие категории абитуриентов	Выпускники школ и техникумов, сотрудники предприятий	Выпускники школ, сотрудники предприятия	Выпускники техникума, сотрудники предприятия
Виды реализуемых образовательных программ	ВО, ДПО, СПО	ВО	ВО, ДПО
Практики взаимодействия с градообразующим предприятием	Обучение целевых студентов, предоставление стипендий, вовлечение представителей предприятий в образовательный процесс, предоставление мест практик / стажировок	Деятельность университета полностью заточена под предприятие. Предприятие выступает куратором образовательного процесса и предоставляет все необходимые ресурсы	Адаптация образовательных программ под нужды заказчика, предоставление предприятием оборудования, возможностей стажировок и практики, вовлечение в образовательный процесс представителей предприятия

Источник: составлено на основании анализа интервью с респондентами.

4. Классификация кейсов в рамках «треугольника координации» Б. Р. Кларка

В результате анализа пять кейсов – три филиала, один частный инженерный вуз и одна программа реализации высшего образования на территории заказчика, – на основе экспертных оценок были расположены в модифицированном треугольнике координации Кларка (рис. 7). Во-первых, необходимо отметить, что «филиальные» кейсы достаточно неоднородны и тяготеют к разным акторам. Во-вторых, поскольку в случае частного вуза и реализации высшего образования на территории заказчика инициатива организации высшего образования в том или ином виде исходит от предприятия, то, очевидно, эти два кейса расположены максимально близко к углу «Бизнес». Кроме этого, важно, что выводы статистического анализа о низком уровне НИОКР были подтверждены качественными данными в результате анализа кейсов. Так, в связи с тем, что крупные предприятия осуществляют все исследования и разработки самостоятельно, связь вузов в моногородах Свердловской области с академическим сообществом выражена слабо.

Рис. 7. Классификация кейсов в рамках «треугольника координации» Б. Р. Кларка
Источник: составлено на основании анализа интервью с респондентами.

Выводы, вызовы, рекомендации

На основании проведенного исследования был выделен ряд тезисов, имеющих практическую значимость и формулирующих ключевые вызовы для развития высшего образования в моногородах.

Тезис 1. Мы отмечаем важность социальной миссии вузов и иных форматов организации выс-

шего образования в моногородах: возможность получения образования становится определяющим фактором, способным предотвратить переезд выпускников школ и организаций среднего профессионального образования в другой город или даже регион.

Тезис 2. В случае с филиалами крупного федерального университета большинство респондентов отмечают проблему подчиненности филиала правилам приема головного вуза. Так, из-за высокого минимального балла, с которым абитуриент может подать документы в вуз, наблюдается отток не только академически сильной (отдающей предпочтение вузам в крупных городах), но и академически слабой молодежи, что качественно подтверждает вывод о высокой дифференциации среднего балла ЕГЭ уезжающих абитуриентов. Миграция выпускников школ с различным уровнем успеваемости свидетельствует о двух одновременных тенденциях: об «утечке мозгов» и о том, что молодежь в целом покидает моногорода, а высокий минимальный балл выступает катализатором данного процесса.

Тезис 3. В связи с важностью социальной роли высшего образования наблюдается острая необходимость оценок качества деятельности вузов, которые учитывали бы связь с предприятием и уникальные практики взаимодействия вуза с городом и местным сообществом. Организации высшего образования, расположенные в моногородах, часто признаются неэффективными на основе существующих методик оценивания результативности деятельности вузов. Однако респонденты отмечают, что в малых городах, к которым относятся моногорода, где наблюдается тенденция оттока населения, в особенности – молодежи, к вузам должны применяться адаптированные способы оценки. Главным образом, механизмы оценки результативности деятельности вузов в моногородах должны учитывать роль «миграционного сейфа» и локальной площадки повышения образования населения.

Тезис 4. Взаимодействие организаций высшего образования с градообразующими предприятиями в части научных исследований и разработок могло бы быть более интенсивным. Однако предприятия либо заказывают исследования и разработки у других крупных университетов за пределами города, либо имеют собственные исследовательские центры. К местным вузам обращаются более мелкие предприятия, цена контрактов с которым оказывается незначительной, но и это происходит редко.

Тезис 5. Фактор условного успеха организаций высшего образования в моногородах – это куриро-

вание их со стороны муниципальной власти или чаще – местного градообразующего предприятия. При этом вузы перестают быть самостоятельными академическими организациями, а существуют в альянсе с производством и муниципальной властью. Таким образом, координация деятельности организаций высшего образования может осуществляться не только через взаимодействие рынка, представленного предприятием или несколькими монопрофильными производствами, но и через взаимодействие вуза и городской администрации. Вуз в моногороде в разной степени становится реципиентом рынка или администрации и редко выступает самостоятельной точкой или центром социальной и культурной жизни горожан, редко тяготеет к полюсу академического сообщества в треугольнике координации.

Тем не менее важно отметить присутствие риска разрыва связи высшего образования и производства в случае, если в городе присутствует несколько предприятий. Разрыв обуславливается существованием уже налаженных связей предприятий с другими вузами (в том числе – в региональном центре), малой потребностью в новых кадрах, экономической нестабильностью производства. В таком случае предприятие испытывает нехватку финансовых и материальных ресурсов и вынуждено выходить на непрофильный рынок образовательных услуг: дополнительное образование детей (кружки, секции) или курсы подготовки к государственным экзаменам.

Тезис 6. В моногородах наблюдаются разные форматы кооперации и практики взаимодействия вузов и предприятий. С одной стороны, очевидно сохранение традиционных практик, среди которых:

1) использование механизма целевого обучения или трехстороннего договора; совместная реализация образовательных программ на площадке базовых кафедр университета на базе предприятия в формате очно-заочного обучения;

2) совместная разработка программ и ведение практики студентов.

В то же время появляются и новые форматы – как направленные на поиск новых сотрудников для предприятий, так и обусловленные необходимостью повышения квалификации сотрудников:

1) создание корпоративной организации дополнительного или высшего профессионального образования с использованием аккредитованных программ вузов-партнеров в качестве базы для составления своих программ;

2) выделение приоритетности программ среднего профессионального образования – реализация образовательных программ в партнерстве с аккре-

дитованными организациями, при этом предприятия со своей стороны предоставляют широкую материальную базу для практики студентов.

Обозначенные выше тезисы позволяют сформулировать следующие вызовы, стоящие перед организациями высшего образования, расположенными в моногородах: недостаточное внимание к социальной миссии вузов в моногородах; отсутствие институциональных механизмов удержания талантливой молодежи; недостаточная развитость научного блока деятельности и, как следствие, ухудшение региональной конкурентоспособности; часто слишком сильная зависимость от курирующего предприятия и ее противоречивые эффекты и последствия.

На сегодняшний день главное условие стабильного функционирования вуза в моногороде – устойчивые связи с индустриальным партнером, поэтому перед вузами стоит задача поиска партнера в случае его отсутствия и задача укрепления существующих практик взаимодействия в случае уже существующего партнерства.

Список литературы

1. Varga A. Regional economic effects of university research: a survey // Unpublished manuscript, West Virginia University, Regional Research Institute, Morgantown, WV. 1997.
2. Etzkowitz H. Enterprises from science: The origins of science-based regional economic development // *Minerva*. 1993. Т. 31. № 3. P. 326–360.
3. Elliott D. S., Levin S. L., Meisel J. B. Measuring the economic impact of institutions of higher education // *Research in Higher Education*. 1988. Т. 28. № 1. P. 17–33.
4. Bluestone B. UMASS/Boston: An Economic Impact Analysis. – 1993.
5. Huggins R., Johnston A. Knowledge networks in an uncompetitive region: SME innovation and growth // *Growth and Change*. 2009. Т. 40. № 2. P. 227–259.
6. Agasisti T., Egorov A., Zinchenko D., Leshukov O. (forthcoming) Universities' efficiency and regional economic growth: Empirical evidence from Russia
7. Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/вузы-центры-инноваций> (дата обращения: 03.09.2018).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2018).
9. Среднесписочная численность работников всех организаций по моногородам за 2016 год: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2018).
10. Маслова А. Н. Моногорода в России: проблемы и решения // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2011. Т. 4. № 5.

11. Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2015 № 668-р «О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», утв. распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р».
12. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 03.09.2018).
13. Ревенко Н. Ф., Чукурова О. В., Силиванова О. А. Влияние градообразующего вуза на демографическую ситуацию в моногороде // Вестник ИжГТУ им. МТ Калашникова. 2017. Т. 20. № 3. С. 80–85.
14. Губин В. А., Огородникова Т. Г. Особенности ценностей студентов на этапе обучения в вузе в условиях моногорода // Приволжский научный вестник. 2013. № 10. Т. 26. С. 91–100.
15. Богданова И. Н., Кадырова Х. Р. Проблема миграции молодежи моногородов и пути ее решения // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 161–163.
16. Ахмедова Д. Р. Профессиональная социализация молодежи в условиях современного моногорода: некоторые противоречия процесса и пути повышения эффективности // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4.
17. Павлова А. Н. Диверсификация деятельности вуза на рынке образовательных услуг в моногороде // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 1. Т. 29. С. 55–59.
18. Арский А. А. Виртуальные филиалы как основа системы высшего образования в моногородах // Маркетинг и логистика. 2015. 1–1(1). С. 4–8.
19. Clark B. R. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. – Berkeley, CA: University of California Press, 1983.
20. Pusser B. The state, the market and the institutional estate: Revisiting contemporary authority relations in higher education // Higher Education. Springer, Dordrecht, 2008. С. 105–139.
21. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. 2012. С. 43–52.
22. Froumin I., Kouzminov Y., Semyonov D. (2014) Institutional diversity in Russian higher education: revolutions and evolution // European Journal of Higher Education. Т. 4. № 3. Р. 209–234.
23. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М., Николаенко Е. А. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России // Вопросы образования. 2012. № 3.
24. Натхов Т., Полищук Л. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 30–51.
25. Platonova D., Semyonov D. Program Diversification and Specialization in Russian Higher Education Institutions. 2014.
26. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. № 83. С. 6–17.
27. Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic // Higher education. 2002. Т. 43. № 3. С. 281–309.
28. Полищук Л. И., Ливни Э. Качество высшего образования в России: роль конкуренции и рынка труда // Вопросы образования. 2005. № 1.
29. Perry B. Universities and cities: governance, institutions and mediation // Built Environment. 2011. Т. 37. № 3. С. 245–259.

References

1. Varga A. Regional economic effects of university research: a survey. Unpublished manuscript, West Virginia University, Regional Research Institute, Morgantown, WV, 1997.
2. Etzkowitz H. (1993). Enterprises from science: The origins of science-based regional economic development. *Minerva*, 31(3), pp. 326–360.
3. Elliott D. S., Levin S. L., Meisel J. B. (1988). Measuring the economic impact of institutions of higher education. *Research in Higher Education*, 28(1), pp. 17–33.
4. Bluestone B. UMASS/Boston: An Economic Impact Analysis, 1993.
5. Huggins R., Johnston A. (2009). Knowledge networks in an uncompetitive region: SME innovation and growth. *Growth and Change*, 40(2), pp. 227–259.
6. Agasisti T., Egorov A., Zinchenko D., Leshukov O. (forthcoming) Universities' efficiency and regional economic growth: Empirical evidence from Russia
7. Prioritetnyj proekt «Vuzy kak centry prostranstva sozdaniya innovacij» [Priority project «Universities as Centers for Creation of Innovation»], available at: <https://минобрнауки.рф/проекты/вузы-центры-инноваций> (accessed 03.09.2018).
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Russian Regions. Socio-economic Indicators], available at: <http://www.gks.ru> (accessed 03.09.2018).
9. Srednespisochnaja chislennost' rabotnikov vseh organizacij po monogorodam za 2016 god: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Average Number of Workers in Industrial Towns for 2016: the Federal Service of Governmental Statistics], available at: <http://www.gks.ru> (accessed 03.09.2018).
10. Maslova A. N. Monogoroda v Rossii: problemy i reshenija [Industrial Towns in Russia: Problems and Solutions]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2011, vol. 4, № 5.
11. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot [Decree of the Government of the Russian Federation] 16.04.2015 N668-r.
12. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedenija monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya [Information and Analytics for Activities of Higher Education Institutions], available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (accessed 03.09.2018).
13. Revenko N. Ph., Chikurova O. V., Silivanova O. A. Vlijanie gradoobrazujushhego vuza na demograficheskiju

situaciju v monogorode [Influence of a City-forming University on Demography of an Industrial Town]. *Journal of Izhevsk University*, 2017, vol. 20, № 3, pp. 80–85.

14. Gubin V. A., Ogorodnikova T. G. Osobennosti cen-nostej studentov na jetape obuchenija v vuze v uslovijah monogoroda [Students' Values in industrial Towns]. *Volga Science journal*. 2013, vol. 10 (26), pp. 91–100.

15. Bogdanova I. N., Kadyrova X. P. Problema migracii molodezhi monogorodov i puti ee reshenija [Problem of Youth Migration from Industrial Towns and Its Solutions]. *Russian Higher Education*, 2015, vol. 5, pp. 161–163.

16. Akhmedova D. R. Professional'naja socializacija molodezhi v uslovijah sovremennogo monogoroda: nekotorye protivorechija processa i puti povyshenija jeffektivnosti [Professional Youth Socialization: Some Contradictions of the Process and Ways to Increase the Efficiency]. *Contemporary Research of Social Issues*, 2011, vol. 8, № 4.

17. Pavlova A. N. Diversifikacija dejatel'nosti vuza na rynke obrazovatel'nyh uslug v monogorode [Diversification of University's Activities on the Market of Educational Services in Industrial Town]. *Contemporary Knowledge-intensive Technologies*, 2012, vol. 1 (29), pp. 55–59.

18. Arskiy A. A. Virtual'nye filialy kak osnova sistemy vysshego obrazovaniya v monogorodah [Virtual Branches as a Base for Educational System in Industrial Towns]. *Marketing and Logistics*, 2015, vol. 1–1(1), pp. 4–8.

19. Clark B. R. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA: University of California Press, 1983.

20. Pusser B. The state, the market and the institutional estate: Revisiting contemporary authority relations in higher education. In *Higher Education*. Springer, Dordrecht, 2008, pp. 105–139.

21. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Differenciacija v vysshem obrazovanii: osnovnye koncepcii i podhody k izuchen-

iju [Differentiation in Higher Education: the Main Concepts and Approaches to Study]. *Universities' Management: Practices and Analysis*, 2012, vol. № 5, pp. 43–52.

22. Froumin I., Kouzminov Y., Semyonov D. Institutional diversity in Russian higher education: revolutions and evolution. *European Journal of Higher Education*, 2014, 4(3), pp. 209–234.

23. Abankina I. V., Abankina T. V., Filatova L. M., Nikolaenko E. A. Tendencii izmenenija obshchestvennogo sprosa na vysshee obrazovanie v sovremennoj Rossii [Trends of Change of Public Demand for Higher Education in Russia]. *Educational Studies Moscow*, 2012, № 3.

24. Natkhov T., Polishchuk L. Inzhenery ili juristy? Instituty i spros na vysshee obrazovanie [Engineers or Lawyers? Institutes and Demand for Higher Education]. *Economic Studies Moscow*, 2012, vol. 10, pp. 30–51.

25. Platonova D., Semyonov D. Program Diversification and Specialization in Russian Higher Education Institutions, 2014.

26. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Institucional'naja dinamika v rossijskom vysshem obrazovanii: mehanizmy i traektorii [Institutional Dynamics in Russian Higher Education: Machinery and Trajectory]. *Universities' Management: Practices and Analysis*, 2013, vol. 1, № 83, pp. 6–17.

27. Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic. *Higher education*. 2002. vol. 43. № 3. pp. 281–309.

28. Polishchuk L. I., Livni E. Kachestvo vysshego obrazovaniya v Rossii: rol' konkurencii i rynka truda [Quality of Higher Education in Russia: the Role of Competition and Labor Market] // *Educational Studies Moscow*, 2005, № 1.

29. Perry B. Universities and cities: governance, institutions and mediation. *Built Environment*. 2011. 37(3), pp. 245–259.

Информация об авторах / Information about the authors:

Романенко Ксения Романовна – аспирант, аналитик, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772-95-90 (*22126); kromanenko@hse.ru.

Шибанова Екатерина Юрьевна – магистрант, аналитик, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772-95-90 (*22126); eshibanova@hse.ru.

Абалмасова Екатерина Сергеевна – аспирант, стажер-исследователь, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772-95-90 (*22126); eabalmasova@hse.ru.

Егоров Алексей Алексеевич – аспирант, аналитик, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 8 (495) 772-95-90 (*22126); aegorov@hse.ru.

Ksenia R. Romanenko – Post-graduate Student, National Research University Higher School of Economics, Analyst, Institute of Education, Laboratory for University Development; +7 (495) 772-95-90 (*22126); kromanenko@hse.ru.

Ekaterina Yu. Shibanova – Master Student, National Research University Higher School of Economics; +7 (495) 772-95-90 (*22126); eshibanova@hse.ru.

Ekaterina S. Abalmasova – Post-graduate Student, National Research University Higher School of Economics; +7 (495) 772-95-90 (*22126); eabalmasova@hse.ru.

Alexey A. Egorov – Post-graduate Student, National Research University Higher School of Economics; +7 (495) 772-95-90 (*22126); aegorov@hse.ru.